

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.3>

УДК 811.161.1'04
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 23.12.2015
Дата принятия статьи: 28.03.2016

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Светлана Сергеевна Ваулина

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой исторического языкознания, зарубежной филологии и документоведения,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
svaulina@mail.ru
ул. А. Невского, 14, 236016 г. Калининград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается специфика реализации одного из ключевых структурно-содержательных фрагментов семантической категории модальности – авторской модальности – в памятнике древнерусской письменности «Слово о полку Игореве». В центре исследования – функционально-семантический анализ собственно модальных модификаторов, входящих на языковом уровне в план выражения значений ситуативной модальности – значений возможности, необходимости, желательности в их частных разновидностях, а в рамках целостного текста приобретающих дополнительную функцию выражения субъективно-оценочных значений, позволяющих выразить ценностные установки и интенции автора произведения. В «Слове о полку Игореве» такую функцию в числе разнообразных оценочных средств выполняют древнерусские лексемы – модальный глагол *мочи*, наречие *лѣпо*, модальный предикатив *нелзѣ*, а также грамматические модальные модификаторы – риторические вопросы и предложения с независимым инфинитивом, модальные значения которых сопровождаются яркой экспрессивностью и эмоциональностью. Особое внимание в статье уделяется предикативному наречию *лѣпо*, имеющему различные эквиваленты в многочисленных переводах текста рассматриваемого произведения на современный русский язык, и обосновывается с привлечением данных исторических словарей русского языка правомерность использования безличного глагола *пристало* в качестве эквивалента данному наречию, наиболее адекватно раскрывающего патриотическую целеустановку автора «Слова о полку Игореве».

В результате проведенного функционально-семантического анализа вышеуказанных модальных модификаторов они определены как текстообразующие компоненты «Слова о полку Игореве», позволяющие более полно охарактеризовать авторскую модальность в этом произведении.

Ключевые слова: модальность, авторская модальность, текстообразующая функция, древнерусский текст, «Слово о полку Игореве», модальный глагол и предикатив, риторический вопрос, предложение с независимым инфинитивом.

Семантическая категория модальности, несмотря на довольно длительный период ее изучения как в отечественном, так и в зарубежном языкознании, до сих пор является

объектом неослабевающего исследовательского интереса, который, по меткому определению З.Я. Тураевой, можно сравнить с «бумом» исследований по метафоре [22, с. 114]. При

этом важно подчеркнуть, что данный интерес в настоящее время весьма отчетливо сместился от модальности предложения (высказывания) к модальности текста, наглядным свидетельством него является большое количество научных работ по проблемам текстовой модальности, в том числе диссертаций и монографий, вышедших в последние десятилетия. Данный факт представляется отнюдь не случайным, если иметь в виду замечание основоположника изучения модальности в отечественном языкознании академика В.В. Виноградова о том, что «в языках европейской системы она охватывает всю ткань речи» [5, с. 57], и с этой точки зрения изучение модальности «как средства социального взаимодействия, как социокультурного феномена» [22, с. 114] органично вписывается в антропоцентрическую парадигму современных лингвистических исследований, в которых приоритетным является учет человеческого фактора в качестве важного экстралингвистического компонента языковых явлений.

В центре внимания исследователей модальности текста находятся вопросы, связанные с изучением текстообразующей функции модальности (см. об этом подробнее: [8; 18; 21]), а это означает, что речь фактически идет об авторской модальности, которая впервые терминологически была обозначена в конце 80-х гг. прошлого столетия в работах В.А. Кухаренко [11], М.И. Откупщиковой [15] и др. Однако следует отметить, что, несмотря на активное обращение ученых к проблеме авторской модальности, до сих пор отсутствует единство подходов к пониманию ее структурно-содержательной природы. Оставляя за пределами данной статьи анализ соответствующих разногласий, поскольку они были охарактеризованы нами ранее (см. [2]), укажем лишь, что наша трактовка авторской модальности опирается на базовое определение И.Р. Гальперина, согласно которому в основе авторской модальности лежит «индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической и культурной жизни народа, включая отношения

между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия» [7, с. 28]. При этом заметим, что в своем понимании авторской модальности мы исходим из того, что она шире понятий «образ автора» и «идиостиль писателя», а также соотносится с понятием «субъективная модальность» при ее реализации в тексте [2].

Отметим также, что среди многочисленных исследований, посвященных анализу авторской модальности, лишь некоторые проведены на материале древнерусских текстов, а также текстов, относящихся к последующему периоду в истории русского языка (см. диссертационные исследования А.В. Опариной [14], Е.Н. Капрэ [10], Н.В. Старовойтовой [20]). Однако в этих работах, имеющих свои собственные задачи, отсутствует комплексный анализ авторской модальности. Так, А.В. Опарина рассматривает ее лишь в лексико-грамматическом аспекте с точки зрения различий глагольных форм в различных списках «Повести временных лет», Е.Н. Капрэ анализирует лексические средства реализации субъективной модальности в древнерусских и старорусских житийных текстах в рамках функционально-семантических полей и микрополей, а в диссертации Н.В. Старовойтовой реализация авторской модальности в «Книге о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова рассматривается только на материале сложноподчиненных предложений с отношениями обусловленности. Между тем комплексный анализ авторской модальности в пространстве целостных текстов письменных памятников раннего периода истории русского языка является весьма важным как с культурологической точки зрения, поскольку позволяет проникнуть в духовный мир автора произведения, так и в плане формирования и исторической эволюции языковых средств выражения данной категории.

В контексте вышесказанного большой интерес представляет памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», запечатлевший историю неудачного похода Новгород-Северского князя Игоря Святославовича в 1185 г. на половцев, в Половецкую степь; произведение, о котором А.С. Пушкин в свое время написал, что оно «возвышается уединенным памятником в пустыне нашей

древней словесности» [16, с. 361], а Д.С. Лихачев, разделяя в целом данную оценку, сделал немаловажное уточнение: «“Слово” возвышается, но не в пустыне, не на равнине, а среди горной цепи, где есть и памятники исторические, ораторские, житийные, где есть произведения, сходные по своему типу, где высказывались сходные патриотические идеи, возникали сходные темы» [12, с. 6–7]. При этом по-прежнему актуальными являются слова В.В. Виноградова о том, что «не только в русской, но и в мировой литературе немного памятников, которые на протяжении почти двух веков вызывали бы столь пристальный интерес» [6, с. 12]. Наглядным подтверждением этому может служить вышедшая несколько лет назад монография А.М. Ломова [13], в которой с привлечением обширных сведений из филологических и исторических исследований полемически рассматриваются ключевые вопросы, всегда волновавшие и волнующие до сих пор отечественное и зарубежное слововедение: о времени создания «Слова о полку Игореве», его жанре, и, конечно же, об авторе. Последний вопрос представляется для нас особенно важным, поскольку, как справедливо пишет И.П. Еремин, автор «Слова о полку Игореве» «заполняет собою все произведение от начала до конца. Голос его отчетливо слышен везде: в каждом эпизоде, едва ли не в каждой фразе. Именно он, автор, вносит в “Слово” и ту лирическую стихию и тот горячий общественно-политический пафос, которые так характерны для этого произведения» [9, с. 111]. «Автор, – замечает Д.С. Лихачев, – постоянно вмешивается в ход событий, о которых рассказывает. Он прерывает самого себя восклицаниями тоски и горя, как бы хочет остановить тревожный ход событий, сравнивает прошлое с настоящим, призывает князей-современников к активным действиям против врагов родины» [12, с. 8].

Все эти качества автора «Слова о полку Игореве» раскрываются через язык и стиль произведения, рассмотреть которые с точки зрения выражения авторской модальности в ограниченных рамках статьи представляется невозможным. Наша же задача – осуществить функционально-семантический анализ собственно модальных языковых средств,

посредством которых реализуется авторская модальность в данном произведении.

Прежде всего, обратимся к модальным модификаторам – предикативным наречиям и глаголам, которые, согласно квалификации языковой модальности как функционально-семантической категории, выражая в сочетании с зависимым инфинитивом значения возможности, необходимости, желательности, относятся к ситуативной модальности, но в рамках целостного текста весьма часто принимают на себя также функцию выражения субъективно-модальных оценочных значений. В тексте «Слова о полку Игореве» в этой функции выступают модальный глагол *мочи*, наречие *лѣпо* и модальный предикатив *нелзѣ*.

Вышеуказанные модификаторы в «Слове» зафиксированы единичными примерами употреблений, но играют в нем важную текстообразующую роль. Среди них особого внимания заслуживает наречие *лѣпо*, употребленное автором в начальном предложении произведения: *Не лѣпо ли бяшетъ, братие, начяти старыми словесы, трудныхъ повѣстий о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславича?* (с. 254) – *Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами ратныхъ повестей о походе Игоревом, Игоря Святославича?* (с. 255). В многочисленных переводах текста «Слова» на современный русский язык данное наречие переводится по-разному: например, в первом издании, датированном 1800 г., оно переведено наречием *приятно*, в переводах, выполненных Д.С. Лихачевым и О.В. Твороговым, – безличным глаголом *пристало*, в переводе В.А. Жуковского – наречием *прилично*, в переводе Н.А. Заболоцкого – предикативным существительным *пора*, с которым соотносится предикатив *(не) время*, употребленный в переводе И.И. Шкляревского, а в переводе Л.А. Дмитриева используется безмодификаторная конструкция с независимым инфинитивом *Не начать ли нам, братья...* Названные и другие различия становятся понятными, если обратиться к данным исторических словарей. Так, в Словаре русского языка XI–XVII вв. фиксируются следующие значения *лѣпо*: «1. Наречие. *Надлежащим образом, хорошо; красиво*. 2. Безл. в значении сказуемого. *Прилично, подобает, следует*» (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 8,

с. 208). Со вторым значением наречия *лѣпо*, указанным в данном словаре, соотносится и значение *лѣпо* «прилично, годится, следует», приведенное в Словаре И.И. Срезневского (Сл. Срезневского, т. 2, ч. 1, с. 74). По нашим наблюдениям, именно в таком значении *лѣпо* как предикатив в сочетании с зависимым инфинитивом часто используется в памятниках книжной древнерусской письменности, выполняя функцию экспликатора модального значения необходимости осуществления действия, обусловленного причинами морально-этического характера [4, с. 58–59]. И именно эту функционально-модальную нагрузку выполняет *лѣпо* в «Слове», фактически уже в самом начале произведения раскрывая целевую установку автора – ‘следует (я должен) начать повествование, потому что это соответствует нравственным принципам, внутреннему долгу патриота’. Таким образом, наиболее адекватной из вышперечисленных современных переводных эквивалентов наречия *лѣпо*, раскрывающих ценностные интенции автора, можно, на наш взгляд, считать безличную глагольную форму *пристало*, содержащую в своем значении сему ‘подобает’ [ср. одно из значений глагола *пристать*, зафиксированное в толковом словаре современного русского языка, – «оказаться подобающим чьему-л. состоянию, положению» (СТС, с. 619)].

Глагол *мочи* употреблен в обращении киевского князя Святослава в его «золотом слове» к князю Всеволоду Суздальскому, участвовавшему в походе вместе с его братом князем Игорем: *Великий княже Всеволоде! Не мыслию ти прилѣтети издалеца, отня злата стола поблюсти? Ты бо можешши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ. Ты бо можешши посуху живыми шерешеры стрѣляти – удалыми сыны Глѣбовы* (с. 262) – *Ты ведь можешь* (способен. – С. В.) *Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать. Ты ведь можешь* (способен. – С. В.) *посуху живыми шерешерами стрелять* (с. 263). В приведенном отрывке глагол *мочи* реализует, как очевидно из контекста, одно из своих частных модальных значений – значение субъективной возможности ‘быть способным выполнить действие’. В обращении к Все-

володу князь Святослав подчеркивает его лучшие качества – силу и умение, – призывая употребить их на благое дело защиты отечества, и с этим призывом, безусловно, солидарен автор «Слова о полку Игореве».

Близкую модально-оценочную функцию в «Слове о полку Игореве» выполняет модальный предикатив *нелзѣ*, который зафиксирован нами в следующем отрывке из «Слова», содержащем оценочные рассуждения автора о героических прошлых временах на Руси и ее правителях-князьях – патриотах земли русской: *О, стонати Руской земли, помянувшие пръвую годину и пръвых князей! Того старого Владимира нелзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ киевскимъ; сего бо нынѣ стаща стяжи Рюриковы, а дружиш – Давидовы, ихъ розно ся имъ хоботы паишуть* (с. 264) – *О, печалиться Русской земле, вспоминая первые времена и первых князей! Того старого Владимира нелзя было пригвоздить к горам киевским; а ныне одни стяжи Рюриковы, а другие – Давидовы, и порознь их хорунгови развеваются* (с. 265). Данный предикатив, весьма часто употреблявшийся в памятниках древнерусской письменности со значением «невозможно» (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 11, с. 164), в приведенном примере выражает дополнительный оценочный признак ‘невозможно выполнить действие в силу исключительных качеств субъекта’.

Роль экспликаторов авторской модальности выполняют в «Слове о полку Игореве» также грамматические средства. Здесь следует выделить риторический вопрос и предложения с независимым инфинитивом.

Риторический вопрос относится к вопросительным предложениям так называемой вторичной функции, в которых вопрос «направлен не на поиск информации, а на ее передачу, на непосредственное сообщение о чем-либо» [19, с. 394], то есть структурно-смысловой скрепой в таких предложениях является ситуативная модальность, реализуемая, как правило, в значениях возможности, необходимости, желательности в их утвердительных или отрицательных разновидностях. При этом свойственная риторическому вопросу экспрессивность придает большую выразительность содержащейся в нем субъективно-модальной оценке. «Очевидное и неотъемлемое

присутствие элемента вопросительности в риторических вопросах, – отмечает Е.В. Рагозина, – находит свое отражение и в определении составных модальных значений данных конструкций, а именно: объективно-модального значения, определяющего отношение сообщаемого к действительности, и субъективно-модального, синтезирующего все аспекты эмоциональности и экспрессивности» [17, с. 110–111]. Именно таким функциональным переплетением модальных значений, органически сочетающимся с высокой эмоциональной тональностью, характеризуются риторические вопросы, обращенные автором «Слова» к князю Всеволоду, содержащиеся в «Плаче Ярославны» или употребленные в символическом диалоге князя Игоря с Доном. Ср.:

Яръ Туре Всеволодъ! <...> Камо, Туръ, поскокаяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, – тамо лежатъ поганья головы половецкыя, поскепаны саблями калеными шелома оварьскыя отъ тебе, Яръ Туре Всеволоде! Кая рана дорога, братие, забывъ, чти и живота, и града Чрънигова отня злата стола, и своя милья хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая! (с. 258) – *Яр-Тур Всеволод! <...> Куда, Тур, ни поскачеши, своим золотым шлемом посвечивая, – там лежат головы поганых половецв, расщеплены саблями калеными шлемы аварские от твоей руки, Яр-Тур Всеволод! Какая рана удержит, братья, того, кто забыл о почестях и богатстве, забыл и города Чернигова отцовский золотой престол, и своей милой жены, прекрасной Глебовны, любовь и ласку!* (с. 259) = ‘не может / не в состоянии совершить действие’.

О вѣтри вѣтрило! Чему, господине, начально вѣеши? Чему мычещи хиновъскыя стрѣлки на своєю нетрудноу крилицю на моея лады вои? Мало ли ти бяшетъ горѣ подѣ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселие по ковылю развѣя? (с. 264) – *О ветер, ветрило! Зачем, господин, так сильно веешь. Зачем мечешь хиновские стрелы на своих легких крыльях на воинов моего лады? Разве мало тебе под облаками веять, лелея корабли на синем море? Зачем, господин, мое веселье по ковылю развеял?* (с. 265) = ‘не следовало / напрасно было совершать действие’.

Донец рече: «Княже Игорю! Не мало ти величия, а Кончаку нелюбия, а русской земли веселиа!» (с. 266) – *Донец сказал: «Князь Игорь! Разве не мало тебе славы, а Кончаку досады, а Русской земле веселья!»* (с. 267) = ‘не стоило / напрасно было совершать действие’.

Игорь рече: «О, Донче! Не мало ти величия, лелѣяшу князя на вльнахъ, стлавишу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавишу его теплыми мъглами под сѣнию зелену древу» (с. 266) – *Игорь сказал: «О Донец! Разве не мало тебе славы, что лелеял ты князя на волнах, растилал ему зеленую траву на своих серебряных берегах, укрывал его теплыми туманами под сенью зеленого дерева»* (с. 267) = ‘не стоило / напрасно было совершать действие’.

Грамматическая природа предложений с независимым инфинитивом содержит высокий потенциал для экспликации различных модальных значений, и в первую очередь значений возможности, необходимости, желательности в многообразии их частных разновидностей, сопровождающихся высокой степенью экспрессивности и эмоциональности. Именно поэтому данные предложения, позволяя передать в тексте произведения авторские размышления, дать субъективно-модальную оценку описываемым событиям, поступкам и переживаниям героев, традиционно широко представлены в разговорной и фольклорной речи (см. об этом подробнее: [3]). Данное качество инфинитивных предложений ярко отражено и в «Слове о полку Игореве».

Так, ключевым по своей модальной и эмоциональной насыщенности является инфинитивное предложение в отрывке «Слова», где автор обращается к Бояну, выражая сожаление о том, что уже нет возможности прославить прекрасной бояновской песней героический поход князя Игоря: *О Бояне, соловию стараго времени! А бы ты сиа плѣкы ущекоталь, скача, славию, по мыслену древу, летая умомъ подѣ облакы, свивая славы оба польы сего времени... Пѣти было пѣснь Игореви, того внуку...* (с. 254) – *О Боян, соловей старого времени! Если бы ты полки эти воспел, скача, соловей, по мысленному древу, взлетая умом под облака, свивая славы вокруг нашего времени... Так бы петь песнь Игорю, того внуку...* (с. 255). Модальную семантику выделенного предложения составляет значение желательности действия, указание на нереальность осуществления которого содержится в предыдущем предложении и реализуется посредством глагола в форме сослагательного наклонения, в

результате чего значение желательности осложняется семой 'невозможность'.

Показательны с точки зрения выражения авторской модальности инфинитивные предложения, реализующие одно из частных значений объективной возможности – значение «неизбежность выполнения действия» в силу стечения внешних условий, находящихся вне сферы влияния субъекта или препятствующих внешних обстоятельств, указания на которые содержатся в контексте. Ср.:

Быти грому великому, иди дождю стрѣлами съ Дону Великаго! (с. 256); *Ту ся кошимъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы половецкыя, на рѣцѣ, у Дону Великаго* (с. 256); *Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думаю сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрѣпати!* (с. 260); *Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божиа не минути!* (с. 264).

Среди этих и подобных предложений особое место занимает предложение *А Игореве храбраго плъку не крѣсити!*, которое рефреном проходит через все произведение, звуча в устах автора как своеобразный реквием по полку Игоря (с. 258, 262).

Знаменательно по своей модальной тональности, демонстрирующей гражданский патриотизм и «исторический оптимизм» автора «Слова у полку Игореве», и инфинитивное предложение, которое символично завершает произведение: *Пьвшие пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пѣти!* (с. 266).

Таким образом, рассмотренные модальные экспликативы выполняют важную функциональную нагрузку в качестве текстообразующих компонентов «Слова о полку Игореве», позволяя более глубоко раскрыть авторскую модальность в этом произведении. Конечно, весьма жаль, что имя его автора остается до сих пор неизвестным, хотя в настоящее время и появляются на этот счет заслуживающие внимания научные версии, одна из которых принадлежит А.М. Ломову [13]. Возможно, некоторым утешением для многочисленных читателей и почитателей гениального произведения «Слово о полку Игореве» может стать следующее высказывание российской писательницы Л.Н. Васильевой: «Не могу и не хочу знать имени автора. Допустим, уз-

наю: Ходына, и сразу нет величия. Неизвестный Солдат велик тем, что он неизвестен... Неизвестный Автор велик тем же. Он множество голосов» [1, с. 26–27]. А от себя позволим добавить: ...голосов истинных патриотов, истинных сынов своего отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Л. Н. Свет из тьмы / Л. Н. Васильева // Облако огня. – М. : Современник, 1988. – С. 26–28.
2. Ваулина, С. С. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) / С. С. Ваулина, О. В. Девина // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия «Филологические науки». – 2010. – Вып. 8. – С. 8–13.
3. Ваулина, С. С. Инфинитивные предложения как средство организации модального пространства русского былинного эпоса / С. С. Ваулина, Л. Ю. Подручная // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (142). – С. 227–236.
4. Ваулина, С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.) / С. С. Ваулина. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 141 с.
5. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 53–88.
6. Виноградов, В. В. «Слово о полку Игореве» и русская культура / В. В. Виноградов // Труды Отдела древнерусской литературы. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – Т. 8. – С. 11–16.
7. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
8. Девина, О. В. Авторская модальность в произведениях А.Т. Твардовского : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Девина Ольга Владимировна. – Калининград, 2012. – 24 с.
9. Еремин, И. П. «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Древней Руси / И. П. Еремин // «Слово о полку Игореве». Исследования и статьи. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – С. 93–129.
10. Капрэ, Е. Н. Субъективная модальность в древнерусских и старорусских житийных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Капрэ Елена Николаевна. – Калининград, 2011. – 24 с.
11. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – М. : Просвещение, 1988. – 100 с.
12. Лихачев, Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д. С. Лихачев. – Л. : Худож. лит., 1988. – 349 с.

13. Ломов, А. М. «Слово о полку Игореве» и вокруг него / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд.-полиграф. центр Воронеж. ун-та, 2010. – 244 с.

14. Опарина, А. В. Специфика проявления авторской модальности в списках «Повести временных лет» (лексико-грамматический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Опарина Алла Викторовна. – Тамбов, 2004. – 17 с.

15. Откупщикова, М. И. Синтаксис связного текста / М. И. Откупщикова. – Л. : Наука, 1988. – 104 с.

16. Пушкин, А. С. О ничтожестве литературы русской / А. С. Пушкин // Собрание сочинений : в 10 т. – М. : Худож. лит., 1976. – Т. 6. – С. 360–366.

17. Рагозина, Е. В. Модальность вопросительных предложений в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Рагозина Елена Владимировна. – Калининград, 2008. – 186 с.

18. Романова, Т. В. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе / Т. В. Романова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. – 295 с.

19. Русская грамматика : в 2 т. – М. : Наука, 1980. – Т. II. – 709 с.

20. Старовойтова, Н. В. Модальность сложноподчиненных предложений со значением обусловленности в русском языке XVII – первой четверти XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Старовойтова Наталья Владимировна. – Калининград, 2006. – 24 с.

21. Ткаченко, А. И. Textoобразующая роль модальности в газетно-публицистическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ткаченко Арина Игоревна. – Калининград, 2011. – 24 с.

22. Тураева, З. Я. Лингвистика текста и категория модальности / З. Я. Тураева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 105–114.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Слово о полку Игореве / подгот. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука, 1997. – Т. 4 : XII век. – 687 с.

СЛРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1981. – Вып. 8. – 351 с. ; 1986. – Вып. 11. – 456 с.

СТС – Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2001. – 960 с.

Сл. Срезневского – Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка : в 3 т. / И. И. Срезневский. – Репринт. изд. – М. : Книга, 1989.

REFERENCES

1. Vasilyeva L.N. Svet iz tmy [The Light From the Darkness]. *Oblako ognya* [Fire Cloud]. Moscow, Sovremennik Publ., 1988, pp. 26–28.

2. Vaulina S.S., Devina O.V. Avtorskaya modalnost kak tekstoobrazuyushchaya kategoriya (k postanovke problemy) [The Author's Modality as a Text-Forming Category (Posing an Issue)]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. Seriya "Filologicheskie nauki"*, 2010, iss. 8, pp. 8–13.

3. Vaulina S.S., Podruchnaya L.Yu. Infinitivnye predlozheniya kak sredstvo organizatsii modalnogo prostranstva russkogo bylinnogo eposa [Infinitive Sentences as a Means of Organizing the Modal Space of the Russian Epic]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2, "Gumanitarnye nauki"*, 2015, no. 3 (142), pp. 227–236.

4. Vaulina S.S. *Evolyutsiya sredstv vyrazheniya modalnosti v russkom yazyke (XI–XVII vv.)* [The Evolution of the Means of Modality Expression in the Russian Language (XI–XVII Centuries.)]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1988. 141 p.

5. Vinogradov V.V. O kategorii modalnosti i modalnykh slovakh v russkom yazyke [About the Category of Modality and Modal Words in the Russian Language]. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike* [Selected Works. Studies of Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 53–88.

6. Vinogradov V.V. "Slovo o polku Igoreve" i russkaya kultura ["The Tale of Igor's Campaign" and Russian Culture]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Works of Old Russian Literature Department]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1951, vol. 8, pp. 11–16.

7. Galperin I.R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [The Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 139 p.

8. Devina O.V. *Avtorskaya modalnost v proizvedeniyakh A.T. Tvardovskogo: avtoref. dis ... kand. filol. nauk* [The Author's Modality in the Works of A.T. Tvardovsky. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kaliningrad, 2012. 24 p.

9. Eremin I.P. "Slovo o polku Igoreve" kak pamyatnik politicheskogo krasnorechiya Drevney Rusi ["The Tale of Igor's Campaign" as a Monument of Political Rhetoric of Ancient Russia]. *"Slovo o polku Igoreve". Issledovaniya i statyi* ["The Tale of Igor's Campaign". Researches and Articles]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1950, pp. 93–129.

10. Kapre E.N. *Subyektivnaya modalnost v drevnerusskikh i staroruskikh zhitiynykh tekstakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Subjective Modality in Old Russian and Old Russian Hagiographic Texts. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kaliningrad, 2011. 24 p.

11. Kukhareno V.A. *Interpretatsiya teksta* [Text Interpretation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 100 p.
12. Likhachev D.S. “*Slovo o polku Igoreve*” i *kultura ego vremeni* [“The Tale of Igor’s Campaign” and the Culture of His Time]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. 349 p.
13. Lomov A.M. “*Slovo o polku Igoreve*” i *vokrug nego* [“The Tale of Igor’s Campaign” and Around It]. Voronezh, Izd.-poligraf. tsentr Voronezh. un-ta, 2010. 244 p.
14. Oparina A.V. *Spetsifika proyavleniya avtorskoy modalnosti v spiskakh “Povesti vremennykh let” (leksiko-grammaticheskiy aspekt): avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk* [Specificity of Manifestations of the Author’s Modality in the “Tale of Bygone Years” (Lexical and Grammatical Aspect)]. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Tambov, 2004. 17 p.
15. Otkupshchikova M.I. *Sintaksis svyaznogo teksta* [Syntax of the Coherent Text]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 104 p.
16. Pushkin A.S. O *nichtozhestve literatury russkoy* [On Insignificance of Russian Literature]. *Sobranie sochineniy. V 10 t. T. 6* [Collected Works. In 10 vols. Vol. 6]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1976, pp. 360-366.
17. Ragozina E.V. *Modalnost voprositelnykh predlozheniy v sovremennom russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Modality of Interrogative Sentences in Modern Russian Language. Cand. philol. sci. diss.]. Kaliningrad, 2008. 186 p.
18. Romanova T.V. *Modalnost kak tekstoobrazuyushchaya kategoriya v sovremennoy memuarnoy literature* [Modality as a Text-Forming Category in Modern Memoirs Literature]. St. Petersburg, Izd-vo SpbGU, 2003. 295 p.
19. *Russkaya grammatika. V 2 t. T. II* [Russian Grammar. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 709 p.
20. Starovoytova N.V. *Modalnost slozhnopodchinennykh predlozheniy so znacheniem obuslovlennosti v russkom yazyke XVII – pervoy chetverti XVIII veka: avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Modality of Complex Sentences With the Meaning “Being Conditioned” of Conditionality in the Russian Language of XVII – First Quarter of XVIII Century. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kaliningrad, 2006. 24 p.
21. Tkachenko A.I. *Tekstoobrazuyushchaya rol modalnosti v gazetno-publitsisticheskom diskurse: avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk* [Text Forming Role of Modality in Newspaper-Publicistic Discourse. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kaliningrad, 2011. 24 p.
22. Turaeva Z. Ya. *Lingvistika teksta i kategoriya modalnosti* [Text Linguistics and the Category of Modality]. *Voprosy yazykoznaneya*, 1994, no. 3, pp. 105-114.

SOURCES AND DICTIONARIES

Slovo o polku Igoreve [“The Tale of Igor’s Campaign”]. Text editing, translation and commentaries by O.V. Tvorogov. Likhachev D.S., Dmitriev L.A., Alekseev A.A., Ponyrko N.V., ed. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Literature Library of Ancient Rus]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. Vol. 4: XII Cen. 687 p.

Slovar russkogo yazyka XI-XVII vv. [Dictionary of the Russian Language. The XI-XVII Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1981. Iss. 8. 351 p.; 1986. Iss. 11. 456 p.

Kuznetsov S.A., ed. *Sovremennyy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2001. 960 p.

Sreznevskiy I.I. *Slovar drevnerusskogo yazyka: v 3 t.* [Dictionary of the Old Russian Language. In 3 vols]. Moscow, Kniga Publ., 1989. Repr. ed.

ON MEANS OF EXPRESSING AUTHOR’S MODALITY IN “THE TALE OF IGOR’S CAMPAIGN”

Svetlana Sergeevna Vaulina

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of Historical Linguistics, Foreign Philology and Document Studies Department,
Immanuel Kant Baltic Federal University
svaulina@mail.ru
A. Nevskogo St., 14, 236016 Kaliningrad, Russian Federation

Abstract. The article considers specificity of implementing one of the major structure-and-substance constituent of the semantic category of modality – the author’s modality in the Old Russian epic “The Tale of Igor’s Campaign”. In the focus of attention there is a functional

and semantic analysis of actual modality modifiers that might be represented with various language unit meanings of situational modality (possibility, necessity, desirability in their fragmental variations containing) and might get an additional function in the entire context, that is communicating subjective evaluation with the aim to express values and author's intentions. In "The Tale of Igor's Campaign" such function is performed by a variety of evaluative means, including old Russian token – modal verb *мочи*, adverb *лѣно*, modal predicate *нелзѣ*, grammatical modality modifiers like rhetorical questions, sentences with an independent infinitive; their modal meanings are supported with high expressiveness and emotionality. Special attention is given in the article to the predicative adverb *лѣно*, that is marked in known text translations into modern Russian with a variety of equivalents and are justified in Historical dictionaries of the Russian Language. The author concludes that the impersonal verb *pristalo* is used as an equivalent to this adverb, thus adequately revealing the author's patriotic line in "The Tale of Igor's Campaign". The research has proved that the modality modifiers function as text-forming constituents and point to the accurate interpretation of the author's modality in this epic work.

Key words: modality, author's modality, text-forming function, the Old Russian text, "The Tale of Igor's Campaign", modal verb and predicate, rhetorical question, sentence with an independent infinitive.